

Опубликовано:

Бахурин Ю.А. «Вокзал для двоих»: К вопросу о «мукденской пощечине» Самсонова Ренненкампфу. // Рейтар. 2010. № 51. С. 144-153.

Ю.А. Бахурин

«ВОКЗАЛ ДЛЯ ДВОИХ»: К ВОПРОСУ О «МУКДЕНСКОЙ ПОЩЕЧИНЕ» САМСОНОВА РЕННЕНКАМПФУ

«...Такие действия предшествуют обычно генеральной драке, в которой противники бросают шапки на землю, призывают прохожих в свидетели и размазывают на своих щетинистых мордасах детские слезы».¹

Первая мировая война началась для Российской империи с обернувшегося трагедией вторжения в Восточную Пруссию в августе 1914 г. Эта битва вызвала колоссальный общественный резонанс не только в России, но и в Германии. Ее официальными кругами были незамедлительно проведены исторические параллели между разгромом 2-й армии генерала от кавалерии А.В. Самсонова под Танненбергом и Грюнвальдской битвой эпохи Средневековья, в которой Тевтонский орден был разбит союзными польско-литовско-русскими ратями. Победа 1914 г. позиционировалась как реванш за поражение в 1410 г.² и в этом была определенная логика и географическая соотнесенность.

В России же одну из страниц истории Восточно-Прусской операции зачастую связывают с куда более близкими по времени, но территориально удаленными событиями русско-японской войны 1904-1905 гг. На ее фронтах, в Маньчжурии воевали будущие командующие злополучными армиями – вышеупомянутый Самсонов и генерал от кавалерии П.К. фон Ренненкампф. Однако широкому кругу читателей эта веха их карьеры известна, скорее, не подвигами, а ... пощечиной.

Процитируем известного советского писателя Валентина Пикуля:

¹ Ильф И.А., Петров Е.П. Двенадцать стульев. Золотой теленок. Элиста, 1991. С. 315.

² Пахалюк К.А. Восточная Пруссия, 1914-1915. Неизвестное об известном. Калининград, 2008. С. 103.

«...Последний раз он сражался с японцами; после боев под Мукденом он пришел на перрон вокзала – прямо из атаки! – к отходу поезда. Когда в вагон садился генерал Ренненкампф (по кличке «Желтая опасность»), Самсонов треснул его по красной роже: – Вот тебе, генерал, на вечную память... Носи!

Ренненкампф скрылся в вагоне. Самсонов в бешенстве потрясал нагайкой вслед уходящему поезду:

*– Я повел свою лаву в атаку, надеясь, что эта гнида поддержит меня с фланга, а он просидел всю ночь в гаоляне и даже носа оттуда не выставил ...».*³

Каждому, кто читал миниатюры Пикуля, наверняка известен этот яркий эпизод. Писатель явно считал его своей творческой удачей, включая данную сцену и в тексты своих романов.⁴ В одном из них («Нечистая сила») генерал-лейтенант Ренненкампф по неизвестным причинам и вовсе оказывается в гальюне (?) вместо зарослей гаоляна.

Принято полагать, что он, затаив на Самсонова обиду, будто бы потому и медлил с продвижением армии в ходе Восточно-Прусской операции и едва ли не предал его. Тому, насколько эта история с «мукденской пощечиной» соответствует действительности, и посвящена настоящая статья.

Поскольку версия событий Пикуля уже была обозначена, начать анализ было бы резонно именно с нее. Итак, по мнению писателя Самсонов оскорбил Ренненкампфа на железнодорожном вокзале после Мукденского сражения. Дата и район атаки Самсонова не уточняются, информация о ней носит абстрактный характер. Однако в неоправданности утверждений об отсиживании Ренненкампфа где бы то ни было в ходе Мукденской операции убеждает даже ее беглый обзор.

В самом начале битвы (9 февраля) генерал-лейтенант Ренненкампф принял командование конным отрядом генерал-лейтенанта П.И. Мищенко, тяжело раненого в бою под Сандепу. Силами этого отряда до 16 февраля велись рекогносцировки; тогда же Ренненкампфом был сформирован отряд из четырех казачьих сотен для уничтожения железнодорожного моста в японском тылу. Диверсия оказалась успешной, однако практически не повлияла на развитие боевых действий. Уже 26 февраля Ренненкампф вернулся к командованию т. н. Цинхэченским отрядом⁵ и вступил с ним в бои. А.И. Деникин,

³ Пикуль В.С. Исторические миниатюры. Т. II. М., 1991. С. 411.

⁴ См., например: Пикуль В.С. Честь имею: Роман. М., 1992. С. 281.

⁵ Иванов В.И. Мукденское сражение. К 100-летию русско-японской войны 1904-1905 гг. «Россия и АТР». 2005. № 3. С.135.

писавший: *«Отряд Ренненкампфа упорными, кровопролитными боями стяжал себе заслуженную славу»*⁶ если и преувеличивал, то, видимо, лишь стилистически...

Практически сразу по возвращению Ренненкампфа, 28 февраля, было приказано прекратить подвоз продовольствия для его отряда, причем ситуация с ним останется напряженной до завершения операции⁷. В период отступления русских армий к Сыпингайским высотам отряд неизменно находился в арьергарде. Потери его личного состава в течение Мукденской битвы признаны Военно-исторической комиссией по описанию русско-японской войны наиболее высокими во всей I армии. Уместно задаться вопросом – как в этом крупнейшем труде оценивается роль начальника Сибирской казачьей дивизии генерала Самсонова?

На страницах упомянутого многотомного издания описываются действия огромного количества частей и соединений, в том числе «отрядов», подобных Цинхэченскому. Интенсивность их формирования в годы русско-японской войны достигла пика: *«Бывали случаи командования корпусными командирами такими тактическими единицами, в состав которых не входило ни единого даже батальона вверенных им корпусов... В одном отряде, силою в 51 батальон, имелись войсковые части всех трех армий, из 11 корпусов, 16 дивизий и 43 различных полков»*.⁸ Подчас отдельного рассмотрения удостаивались даже действия офицеров всего лишь в чине ротмистра. Об атаке же казаков генерала Самсонова, тем более не поддержанного Ренненкампфом с фланга, авторы-составители данного фундаментального исследования хранят молчание. Проще говоря, этой атаке не было, как не было и порожденного ею скандала на железнодорожном перроне в Мукдене.

Таким образом, растиражированная в сочинениях Пикуля версия событий не выдерживает критики. Однако ею дело вовсе не ограничивается – другой беллетрист, писательница Барбара Такман в своей знаменитой книге «Августовские пушки» отразила следующее видение ситуации: *«Хоффман утверждал, что знал о ссоре между Ренненкампфом и Самсоновым, имевшей место еще в русско-японскую войну, где был германским наблюдателем. Он говорит, что сибирские казаки Самсонова, продемонстрировав храбрость в бою, вынуждены были сдать Ентайские угольные шахты из-за того, что кавалерийская дивизия Ренненкампфа не поддержала их и осталась на месте, несмотря на неоднократные приказы, и что Самсонов ударил Ренненкампфа во время ссоры по этому поводу на перроне Мукденского вокзала»*.⁹

⁶ Цит. по: Деникин А.И. Путь русского офицера. М., 2002. С. 189.

⁷ Русско-японская война 1904-1905 гг. Т.V. Мукденское сражение. Часть 2: От отхода к р. Хунхэ до сосредоточения на Сыпингайских позициях. СПб., 1910. С. 322, 353.

⁸ Айрапетов О.Р. Русская армия на сопках Маньчжурии. «Вопросы истории». 2002. № 1. С. 74.

⁹ Такман Б. Первый блицкриг, август 1914. М.; СПб., 2002. С. 338.

Речь идет о Ляоянской битве – событиях конца августа 1904 г. Когда русскому командованию стало известно о подготовке перебравы сил японского генерала Куроки на левый берег р. Тайцзыэ в обход фланга русских, Куропаткин принял решение об отводе войск вглубь фронта. Именно тогда русские кавалерийские части под командованием

Самсонова были переброшены форсированным маршем к Янтайским угольным копям¹⁰ для их дальнейшей обороны. Южнее расположилась 54-й пехотная дивизия генерал-майора Н.А. Орлова. Утром 2 сентября 1904 г. последний предпринял атаку 12-й японской бригады Шимамуры. Ее позиции находились на высотах южнее деревни Дайяопу, русским же пришлось наступать в зарослях гаоляна. Шимамура начал встречное наступление восточнее Дайяопу, охватывая левый фланг Орлова и атакуя правый. Русские войска дрогнули и обратились в бегство – в панике они отстреливались в зарослях гаоляна от нападающего противника, но это был беспорядочный огонь по своим. В спешке вновь собрав войска (численностью едва ли больше батальона) Орлов вновь попытался атаковать японцев в направлении на Дайяопу, но его порядки вновь были рассыпаны в гаоляне, а сам генерал ранен.

По свидетельству современника, участники этой эскапады удостоились ядовитого прозвища «орловские рысаки». Тактический итог ее был безрадостен – ощутимые потери оказались бесполезными, с Янтайских копей был выбит потерявший более полутора тысяч человек убитыми и ранеными Самсонов.¹¹ Ренненкамф же все это время находился в госпитале после тяжелого ранения в ногу 13 июля 1904 г.¹² Оказать помощь Самсонову, а тем более угодить ему под «горячую руку» он попросту не мог. Следовательно, высказанная Такман версия событий тоже является неверной. К чести автора, она и сама склонялась к этому выводу: «Сомнительно, чтобы Хоффман верил своей сказке или только притворялся, что верит».¹³

Итак, возникновение истории о конфликте между Самсоновым и Ренненкампом Такман связывает с фигурой офицера германского Генштаба Макса Хоффмана. В этом сходятся практически все авторы, упоминающие данный эпизод. Одно перечисление его вариаций могло бы составить отдельный библиографический обзор.

Например, вот как сравнительно недавно изобразил ситуацию американский писатель Бевин Александер: «Хоффман являлся военным наблюдателем еще во время Русско-японской

¹⁰ Русско-японская война. М.; СПб., 2003. С. 177.

¹¹ Португальский Р.М., Алексеев П.Д., Рунов В.А. Первая мировая в жизнеописаниях русских военачальников. М., 1994. С. 319.

¹² Махров П. Без страха и упрека! «Часовой». 1962. № 430. С. 18; Showalter D.E. Tannenberg: Clash of Empires, 1914. Dulles (VA), 2004. P. 134.

¹³ Такман Б. Первый блицкриг, август 1914. С. 339.

войны 1904-1905 годов и стал свидетелем словесной перепалки между Самсоновым и Ренненкампом на железнодорожной платформе в Мукдене, в Маньчжурии, которая закончилась настоящей дракой».¹⁴ Из специалистов эту версию, в частности, подхватил профессор И.М. Дьяконов – действительно крупнейший специалист, правда, в области истории Древнего Востока. Он писал о бездарных действиях «начальника Генерального штаба Жилинского и генералов Самсонова и Ренненкампа (враждовавших из-за пощечин, которые они надавали друг другу еще в 1905 г. на железнодорожном перроне в Мукдене)».¹⁵

Историку Т.А. Соболевой эти пощечины, вероятно, показались неубедительными, а потому на страницах ее книги «Самсонов пришел к отходу поезда, когда Раненкампф садился в вагон, и при всех публично изхлестал его нагайкой».¹⁶

Не менее оригинальную версию событий высказал американский военный корреспондент Эрик Дуршмид. Он связывает конфликт между генералами с обороной Янтайских копей и, как мы уже выяснили, это неверно. Однако абстрагируемся от этой условности и допустим, что между Самсоновым и Ренненкампом действительно вспыхнула ссора на перроне Мукденского вокзала. Слово автору: «Разъяренный Самсонов бросился к Раненкампфу, снял перчатку и вlepил своему малонадежному соратнику увесистую пощечину. Мгновение спустя два генерала катались, подобно мальчишкам, по земле, обрывая пуговицы, ордена и погоны. Солидные люди, командиры дивизии били и душили друг друга, пока их не растащили случившиеся рядом офицеры».¹⁷

Последующая дуэль между генералами якобы казалась неизбежной, однако император Николай II будто бы своим личным вмешательством воспретил ее.

За потасовкой Самсонова и Ренненкампа в книге Дуршмида наблюдает все тот же неперемный Хоффман. Несостоявшаяся дуэль между ними также достаточно давно фигурирует в зарубежной литературе.¹⁸ Именно в этой детали сюжета сокрыт один из его изъянов.

Действительно, дуэль как вид реакции на оскорбление практиковалась в русской офицерской среде. Долгое время она была запрещена, что в какой-то момент даже привело к распространению т. н. «американских дуэлей», напоминающих средневековую

¹⁴ Alexander B. How Wars Are Won: The 13 Rules of War from Ancient Greece to the War on Terror. N.Y., 2004. P. 285. В пер.: Александр Б. Как выигрываются войны. М., 2004. С. 446.

¹⁵ Diakonoff I.M. The Paths of History. Cambridge, 1999. P. 232. В пер.: Дьяконов И.М. Пути истории: От древнейшего человека до наших дней. М., 2007. С. 245-246.

¹⁶ Цит. по: Соболева Т.А. История шифровального дела в России. М., 2002. С. 347.

¹⁷ Durschmied E. The hinge factor: How chance and stupidity have changed history. Arcade, 2000. P. 192. В пер.: Дуршмид Э. Победы, которых могло не быть. М.; СПб., 2002. С. 269-270.

¹⁸ См., например: Goodspeed D.J. Ludendorff: Genius of World War I. Boston, 1966. P. 81.

ордалию: употребление пилюль, одна из которых смертельно ядовита, запуск в затемненную комнату с противниками ядовитой змеи и т. д. Поэтому в мае 1894 года были приняты «Правила о разбирательстве ссор, случающихся в офицерской среде», которыми фактически узаконивались дуэли среди офицеров. Решение об их уместности или неуместности передавалось в компетенцию судов общества офицеров (судов чести), хотя их решения не имели обязательной силы.¹⁹ Однако при этом запрещалось вызывать на поединок офицеров из-за конфликта, касающегося службы.

Кроме того, вмешательство в ссору самого Николая II выглядит крайне маловероятным. Царь узнавал об уже состоявшихся поединках из доклада военного министра, которому по команде представлялись судебные материалы и лишь затем принимал решение о судебном разбирательстве. Слухи о будущей дуэли, сколь быстро они не распространялись, вряд ли опередили бы новые назначения противников, уже осенью 1905 г. пребывавших на противоположных границах империи. И так или иначе они вызвали бы в светских кругах столицы определенный резонанс – как известно, дуэль между А.И. Гучковым и полковником С.Н. Мясоедовым моментально угодила на страницы газет, а полиция предпринимала экстренные меры к недопущению поединка.²⁰ Относиться всерьез к этой детали, вплетенной в контекст ссоры, было бы опрометчиво, как и ко многим аналогичным ей газетным заметкам той поры: *«Vossische Zeit.»* сообщает, будто генералы Каульбарс, Гриппенберг, Ренненкампф и Бильдерлинг, каждый за себя, вызвали Куропаткина на дуэль за отзывы о них в книге о русско-японской войне.²¹

Пресса по сей день остается падкой на подобные скандальные сюжеты из истории, поэтому публикация в современной периодике неизвестного прежде монолога Самсонова после пощечины Ренненкампфу не удивляет: *«На вас кровь моих солдат, сударь! Я больше не считаю вас ни офицером, ни мужчиной. Если угодно, извольте прислать мне своих секундантов.»*²² Однако обескураживает доверие к этой мифологеме такого крупного специалиста, как покойный профессор А.И. Уткин.²³

Между тем необходимо выявить первоисточник информации о пресловутой «мукденской пощечине». Как уже было отмечено, большинство повествующих о ней авторов

¹⁹ Шадская М.В. Нравственный облик русского офицера второй половины XIX века. «Военно-исторический журнал». 2006. № 8. С. 4.

²⁰ Fuller W.C. The Foe Within: Fantasies of Treason and the End of Imperial Russia. Lnd., 2006. P. 92. В пер.: Фуллер У. Внутренний враг: Шпиономания и закат императорской России. М., 2009. С. 112.

²¹ См.: Русское слово. 26 (13) февраля 1906 г.

²² См.: Чудаков А. «Ты ушла в Мазурские болота...». «Союзное Вече». Газета Парламентского собрания Союза России и Белоруссии. Август 2009 г. С. 4.

²³ См.: Уткин А.И. Забытая трагедия. Россия в первой мировой войне. Смоленск, 2000. С. 47; его же. Первая мировая война. М., 2001. С. 120; его же. Русские войны: Век XX-й. М., 2008. С. 60.

ссылаются на Макса Хоффмана в качестве очевидца. Но на деле если кто-то из иностранных военных атташе и мог быть свидетелем гипотетической перепалки между Самсоновым и Ренненкампом, то либо австро-венгерский агент капитан Шептицкий (прикомандирован к Забайкальской казачьей дивизии), либо француз Шемин (прикомандирован к Сибирской казачьей дивизии, чин неизвестен).²⁴ Макс Хоффман в годы русско-японской войны состоял военным агентом при штабе японской армии²⁵ и оказаться очевидцем чего бы то ни было на Мукденском вокзале после сражения попросту не мог.

Последние сомнения в этом развевают его воспоминания: *«Я слышал со слов свидетелей (sic!) о резком столкновении между обоими командирами после Ляоянского сражения на Мукденском вокзале. Вспоминаю, что еще во время сражения под Танненбергом мы говорили с генералом Людендорфом о конфликте между обоими неприятельскими генералами»*.²⁶

Хоффман оказался честнее многих не вполне добросовестно апеллирующих к нему писателей и историков. Более того – несмотря на приверженность самого мемуариста версии о скандале после оставления Янтайских копей²⁷, изображенная им ситуация выглядит наиболее правдоподобной из всех вышеприведенных. Ее удачно сформулировал маститый военный историк Г.Б. Лиддел Гарт: *«...Гофман многое узнал о русской армии; узнал он среди прочего и историю того, как два генерала – Ренненкампф и Самсонов – крупно поссорились на платформе железной дороги в Мукдене, причем дело чуть не дошло до оскорблений действием»*.²⁸ О пощечине, а тем более потасовке, битье нагайкой и требованиях сатисфакции им даже не упоминается.

Могла ли подобная ситуация иметь место? Категорически отвергать этого не следует. Ссора генералов могла вспыхнуть, например, после боя на р. Шахэ. В нем отряд Самсонова и дивизия Ренненкампа сражались на одном участке фронта в составе Восточного отряда генерала Г.К. Штакельберга.²⁹ Действия этих частей подчас оказывались несогласованными и отнюдь не только по вине Ренненкампа. Он прикрывал левый фланг конницы Самсонова, вышедшей к Сяньшанцзы 9 октября 1904 г., а утром того же дня попытался продвинуться

²⁴ См.: Данилов О.Ю. Пролог «великой войны» 1904-1914 гг. Кто и как втягивал Россию в мировой конфликт. М., 2010. С. 270, 272.

²⁵ Залесский К.А. Кто был кто в Первой мировой войне. М., 2003. С. 170.

²⁶ Гофман М. Война упущенных возможностей. М.-Л., 1925. С. 28-29.

²⁷ Hoffman M. Tannenberg wie es wirklich war. Berlin, 1926. S. 77.

²⁸ Liddel Hart B.H. The Real War 1914-1918. Lnd., 1930. P. 109. В пер.: Лиддел Гарт Б.Г. Правда о Первой мировой войне. М., 2009. С. 114.

²⁹ Ганин А.В. «Зажглась кровавая заря...» Оренбургские казаки в русско-японской войне. В кн.: Русско-японская война 1904-1905. Взгляд через столетие. М., 2004. С. 294.

далее до деревни Бенсиху при поддержке пехотного отряда Любавина. Однако из-за неуверенных действий последнего от своего замысла отказался и Ренненкампф.

11 октября последний еще раз попытался наступать на укрепленные позиции японцев и вновь был вынужден отойти – на сей раз из-за бездействия никого иного, как Самсонова. На исходе тот и вовсе отступил, лишив Ренненкампфа возможности организовать еще одну, уже ночную атаку. И именно тогда начальник Забайкальской казачьей дивизии в свою очередь отказался поддержать Самсонова, запланировавшего атаку, но так и не решившегося на неё. Но и это было следствием не самодурства Ренненкампфа, а приказа Штакельберга приостановить наступление всего Восточного отряда.³⁰

Тактическая инициатива была упущена – 12 октября в наступление перешли японские войска. Еще накануне перед Самсоновым и Ренненкампфом стояла прежняя задача – продвижение с выходом в тыл армии генерала Куроки. Однако на следующий день тот подтянул на свой правый фланг артиллерию и под ее огнем Самсонов и Ренненкампф начали отступление с позиций. В этой крайне непростой ситуации, сложившейся в том числе и по их вине, вероятность вспыхивания ссоры между генералами была высока как никогда прежде. Но, по свидетельству барона П.Н. Врангеля, очевидца описываемых событий, ничего подобного не случилось: «...Подъехав к батарее, генерал Ренненкампф спешивается и, отойдя в сторону с генералом Самсоновым, с ним долго о чем-то совещается».³¹

Как бы то ни было, фиктивность «свидетельств» Хоффмана становится очевидной. Возможно, в своих сочинениях он делал акцент на ссоре Самсонова и Ренненкампфа со вполне обыденной целью: для придания *post factum* большей значимости своей роли в организации разгрома одной русской армии и вытеснения другой из пределов Восточной Пруссии в 1914 году. Странно, что опытный прусский генштабист ставил на одну ступень

кропотливую оперативную работу и слухи десятилетней давности, однако он мог беспрепятственно козырять тем, что уведомил о них командование 8-й армии.

Как мы могли убедиться, этот образчик саморекламы Хоффмана обрел немало сторонников в отечественной и зарубежной литературе. Одним из первых проникшихся к ней доверием советских авторов стал комбриг А.К. Коленковский.³² Практически одновременно с ним виднейший военный историк Русского Зарубежья А.А. Керсновский, напротив, негодовал: «С легкой руки пресловутого генерала Гофмана заграничную печать обошли нелепые басни о какой-то личной вражде, существовавшей якобы еще с Японской войны между Ренненкампфом и Самсоновым, и что, мол, по этой причине первый не подал помощи

³⁰ Русско-японская война. С. 249.

³¹ Цит. по: Врангель П.Н. Главнокомандующий / Под ред. В.Г. Черкасова-Георгиевского. М., 2004. С. 92.

³² Коленковский А.К. Маневренный период первой мировой империалистической войны 1914 г. М., 1940. С. 190.

второму. Нелепость этих утверждений настолько очевидна, что их нечего и опровергать».³³ В современной литературе версию о «мукденской пощечине» однозначно отверг писатель В.Е. Шамбаров³⁴ отнюдь не отличающийся научной скрупулезностью автор. В целом, сложившаяся в историографии рассматриваемого вопроса ситуация прямо указывает на недостаточную изученность событий военной истории России периода последнего царствования.

Этот удручающий вывод особенно справедлив в отношении истории Первой мировой войны и даже столь значимой ее страницы, как Восточно-Прусская операция. Причины и обстоятельства ее неудачного для русской армии исхода давно названы и обсуждены специалистами. Значение этой битвы в рамках дальнейшего развития событий остается предметом дискуссий – существуют даже мнения, что Танненберг 1914 г. предопределил и существенно приблизил крах Российской империи.³⁵ Однако совершенно некорректно связывать его с некоей мифической ссорой 2-х генералов еще в годы русско-японской войны, как это ничтоже сумняшеся делает Э. Дуршмид. Сознательная или невольная солидарность с ним некоторых отечественных историков не может не удивлять. На этом фоне показательно скептическое отношение собственно германской историографии к версии о конфликте Самсонова и Ренненкампа. Ведь, как резонно замечал английский историк Дж. Уилер-Беннетт, если битва при Танненберге была проиграна русскими войсками на железнодорожной станции в Мукдене десятью годами ранее, то германское командование не может считать победу в ней своей заслугой.³⁶

История человечества развивается параллельно с мифологией, они были и остаются неразрывно связанными. Однако до тех пор, пока исследователями Первой мировой войны из научного оборота не будут изъяты пощечины генералов, многоликие заговоры фрейлин, ведущие к революции «германские следы» и золотые ключи от нее, изучение ее истории будет тормозиться инерцией суммы этих и ряда других мифологем.

³³ Цит. по: Керсновский А.А. История Русской армии. Т. IV. М., 1994. С. 194.

³⁴ Шамбаров В.Е. За Веру, Царя и Отечество. М., 2003. С. 147.

³⁵ См.: Айрапетов О.Р. «Письмо надежды к Ленину». Восточно-Прусская операция: причины поражения. «Родина». 2009. № 8. С. 3.

³⁶ Wheeler-Bennett J.W. The Hindenburg: The Wooden Titan. Lnd., 1967. P. 29.